

Совет по правам человека**Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад независимой международной миссии
по установлению фактов в Боливарианской Республике
Венесуэла****Резюме*

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение резолюции 42/25 Совета, содержатся выводы независимой международной миссии по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла. В докладе приводится обзор выводов миссии в отношении внесудебных казней, насильственных исчезновений, произвольных задержаний, а также пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, имевших место в этой стране начиная с 2014 года. В заключительной части доклада миссия приводит свою оценку ответственности за выявленные нарушения.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить последние события.

I. Введение

1. В своей резолюции 42/25 Совет по правам человека постановил учредить независимую международную миссию по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла для расследования внесудебных казней, насильственных исчезновений, произвольных задержаний и пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения за период с 2014 года, с тем чтобы виновные понесли всю полноту ответственности, а потерпевшим было обеспечено правосудие.
2. В той же резолюции Совет просил миссию по установлению фактов представить Совету доклад о результатах своей работы на его сорок пятой сессии. Миссия подготовила настоящий доклад и расширенный доклад, выпущенный в качестве документа зала заседаний и содержащий более подробную информацию об инцидентах, анализе и выводах.
3. В той же резолюции Совет настоятельно призвал власти в полной мере сотрудничать с миссией по установлению фактов, обеспечить ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории страны, в том числе к жертвам и местам содержания под стражей, и предоставлять ей любую информацию, необходимую для выполнения ее мандата.
4. В период с января по август 2020 года миссия направила должностному лицу государства шесть писем, ответа на которые она не получила. Миссия выражает свое сожаление в связи с тем, что ей не удалось встретиться с венесуэльскими властями ни на территории страны, ни за ее пределами для обсуждения мандата и получения соответствующей информации.
5. Отсутствие доступа в страну и ограничения на поездки в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) затруднили работу миссии, и ей пришлось сузить свое внимание в некоторых аспектах, чего в отсутствие этих факторов она не сделала бы. Тем не менее миссия смогла собрать необходимую информацию, позволяющую установить факты и сделать выводы в соответствии со своим мандатом. В ходе расследования были выявлены закономерности и документально зафиксированы конкретные инциденты, дающие разумные основания полагать, что были совершены нарушения международного права прав человека, наряду с преступлениями по национальному и международному уголовному праву.

II. Методология и правовая база

6. Для своих выводов миссия использовала следующие методы сбора данных:
 - a) беседы с жертвами, родственниками, адвокатами и свидетелями, которым известно об инцидентах непосредственно;
 - b) беседы с бывшими должностными лицами правительства, полиции, разведывательных служб и вооруженных сил, а также с другими лицами, обладающими непосредственными знаниями о конкретных случаях или учреждениях;
 - c) беседы с действующими и бывшими сотрудниками судебных органов;
 - d) беседы со служащими сил безопасности, находящимися на действительной службе;
 - e) сертифицированная цифровая информация (видео, спутниковые снимки, фотографии или контент из социальных сетей);
 - f) заявления представителей правительства в свободном доступе;
 - g) обзор венесуэльских законов, политик и нормативных документов.
7. Миссия также использовала вторичную, заслуживающую доверия и надежную информацию, чтобы подтвердить и контекстуализировать информацию, полученную из прямых источников, а также установить, насколько шире распространены

определенные модели поведения, чем это было установлено в ходе углубленного расследования конкретных случаев.

8. Миссия расследовала 223 индивидуальных случая¹, 48 из которых подробно рассмотрены в полном докладе. Миссия отбирала случаи для расследования исходя из соображений существа и безопасности, включая существование и безопасность свидетелей, а также наличие материалов судебных дел и доказательств в цифровой форме. Сделанный отбор ни в коей мере не означает, что другие известные случаи менее значимы или менее достоверны. Кроме того, миссия проанализировала еще 2891 сообщение о нарушениях прав человека в четырех зонах, охватываемых ее мандатом, с целью подтверждения закономерностей. В связи с ограниченностью времени и ресурсов миссия не смогла расследовать все ситуации, в которых имели место подпадающие под ее мандат нарушения, включая нарушения в регионе Арко Минеро в поясе Ориноко и нарушения в отношении коренных народов.

9. Как и другие миссии по установлению фактов, учрежденные Советом по правам человека, в качестве стандарта доказывания миссия использовала стандарт наличия разумных оснований полагать. Этот стандарт соблюден, если собрана фактическая информация, на основании которой объективный и обычный разумный наблюдатель может с разумной степенью уверенности убедиться в том, что инцидент произошел так, как это описано. Требуемый стандарт доказывания не дает оснований для вывода об уголовной ответственности. Расследованием действий и деяний, задокументированных в докладе, и установлением оснований для привлечения к уголовной ответственности должны заниматься соответствующие органы уголовного правосудия.

10. В соответствии с передовой практикой в ходе своего расследования миссия уделяла особое внимание гендерным вопросам и гендерно специфическим последствиям нарушений. Она использовала учитывающие гендерную специфику методологии и инструменты для сбора, организации и анализа информации².

11. Миссия оценила факты в свете международного права прав человека и международного уголовного права, применимых в Боливарианской Республике Венесуэла. Кроме того, миссия рассмотрела гарантии прав человека во внутреннем законодательстве Венесуэлы и другие соответствующие аспекты национального законодательства.

III. Структурные факторы, способствующие нарушениям

12. Нарушения, задокументированные в настоящем докладе, совершались на фоне постепенного распада демократических институтов и отхода от принципа верховенства права в Боливарианской Республике Венесуэла, имеющих место с 2014 года. Ослабление демократических, судебных и институциональных механизмов подотчетности привело к усилению безнаказанности, что усугубило нарушения.

13. Боливарианская Республика Венесуэла продолжает испытывать такие проблемы, как гиперинфляция, острая нехватка продовольствия и медикаментов и тяжелый гуманитарный кризис, еще более обострившиеся в результате пандемии COVID-19. По состоянию на апрель 2020 года в результате сложившейся ситуации более 5 миллионов граждан Венесуэлы, т. е. около одной шестой населения, были вынуждены покинуть страну.

14. Национальная ассамблея (законодательный орган страны) находится в тупиковом положении с тех пор, как в декабре 2015 года оппозиционная коалиция получила две трети мест. Начиная с этого момента Верховный суд постоянно отменяет законы, которые пытается принять избранный состав законодательного органа.

¹ Случай означает конкретный инцидент, событие или происшествие с участием одной или нескольких жертв.

² В документе зала заседаний, являющемся дополнением к настоящему докладу, содержится глава, посвященная гендерному анализу и сексуальному и гендерному насилию.

В сентябре 2016 года Верховный суд признал недействительными все законодательные акты Национальной ассамблеи (решение № 808).

15. С августа 2017 года Конституционная ассамблея, созванная президентом Мадуро в мае 2017 года и позднее учрежденная в результате всенародного голосования³, де-факто действует в качестве законодательного органа, перетянув на себя функции Национальной ассамблеи, закрепленные в Конституции (статья 187). В августе 2020 года президент Мадуро объявил о том, что мандат Конституционной ассамблеи истечет одновременно с запланированными выборами в Национальную ассамблею.

16. По мере того, как работа Национальной ассамблеи становилась неэффективной, исполнительная власть брала на себя все более широкие полномочия. С 2016 года на территории страны более 25 раз вводился режим чрезвычайного положения, что давало президенту право принимать широкомасштабные экономические и социальные меры, а также меры в области безопасности. Конституционная палата Верховного суда поддержала все такие меры, несмотря на неисполнение требования об их одобрении Национальной ассамблей, предусмотренного Конституцией (статья 339).

17. В декабре 2015 года в состав Верховного суда в нарушение установленного законом порядка было назначено 13 судей. С тех пор решения суда следуют линии исполнительной власти. В марте 2017 года Верховный суд взял на себя законодательные функции (постановление № 156) и снял парламентский иммунитет со всех депутатов от оппозиции (постановление № 155); в результате общественного возмущения эти решения впоследствии были частично отменены.

18. Тот факт, что независимость судебной системы была подорвана, стал одним из факторов, способствовавших нарушениям, задокументированным в настоящем докладе. Большинство судей назначаются на должность временно, а порядок их отбора не соответствует закону. Судьи могут быть отстранены от должности без основания и не в том порядке, который предусмотрен в Конституции. Кроме того, на судей оказывается неправомерное давление с целью добиться принятия определенных решений, как это установила миссия в нескольких расследованных ею случаях.

19. С 2014 года правительство внесло по меньшей мере 27 изменений в нормативную базу в области безопасности, принимая законы, планы и стратегии посредством указов исполнительных органов или специальных планов, в обход законодательного процесса. Многие из этих изменений привели к усилению участия военных в выполнении задач по обеспечению безопасности граждан и позволили государственным силам безопасности координировать свою деятельность по поддержанию общественного порядка с гражданами или содействовали такой координации.

20. В состав органов государственной безопасности входят Боливарианские национальные вооруженные силы, включая Боливарианскую национальную гвардию, и органы полиции, включая Национальную боливарианскую полицию и ее Силы специальных операций, а также Службу научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия. Государственную разведывательную деятельность в основном осуществляют Главное управление военной контрразведки и Боливарианская национальная разведка.

IV. Выводы

A. Целенаправленные политические репрессии

21. В 2014 году венесуэльское оппозиционное движение активизировало усилия, направленные на смену правительства. В последующий период оппозиционная деятельность принимала различные формы в политических, гражданских и

³ Президентский указ № 2.830 от 1 мая 2017 года.

дипломатических кругах. В ней участвовали также венесуэльские военнослужащие, предпринявшие силовую попытку свергнуть правительство. В ответ на угрозы дестабилизации правительственный аппарат задействовал репрессивную тактику и меры. В соответствии со своей методологией миссия расследовала 110 случаев таких нарушений, выявив основные закономерности. 21 из этих случаев включен в подробный анализ, содержащийся в полном тексте доклада.

1. Характеристики жертв

22. Миссия установила, что основными объектами нарушений во многих случаях стали лица, критиковавшие правительство и хорошо известные общественности, или же лица, добившиеся известности или представлявшие собой предполагаемую угрозу в результате их действий. В их число входили, главным образом, общественные активисты и политические лидеры, находящиеся в авангарде протестов, оппозиционные политики, а также военные диссиденты, обвиняемые в мятеже, планировании переворота или в заговорах иных видов.

23. Разведывательные службы занимались также лицами иного профиля, считавшимися несогласными с официальной риторикой, включая отдельных государственных служащих, судей, прокуроров, адвокатов, правозащитников, журналистов, а также блогеров и пользователей социальных медиа. В 2020 году задерживались также медицинские работники и пользователи социальных медиа, критикующие меры, принимаемые правительством в связи с пандемией COVID-19.

24. Кроме того, пострадали люди, так или иначе связанные с основными объектами репрессий, в том числе родственники, друзья и коллеги или правозащитники. Из вопросов, которые представители властей задавали этим людям в ходе допросов, можно было заключить, что их задержали с целью получения информации о лицах, являющихся основной мишенью, или оказания давления на них. Также объектом таких мероприятий стали организации, которые могли финансировать оппозиционные движения или получать международное финансирование.

25. В период с 1 января 2014 года по 15 июля 2020 года неправительственная организация (НПО) «Форо пеналь» зафиксировала 3479 случаев политически мотивированных задержаний; в 902 случаях (26 %) задержания проводились выборочно, а остальные имели место в контексте протестов⁴. НПО «Форо пеналь» описывает феномен «вращающейся двери», т. е. случаи, в которых по мере освобождения одних людей задерживают других, в результате чего общее число лиц, заключенных под стражу, в течение времени остается примерно одинаковым⁵.

26. С 2014 года первая волна репрессий коснулась лиц, связанных с акциями протеста в рамках кампании La Salida («Выход») и их единомышленников. Среди них были лидеры оппозиционных партий, мэры от оппозиции, активисты в области правозащитной деятельности, пользователи социальных медиа, лидеры студенчества и лица, считавшиеся лидерами манифестаций. Репрессии распространялись на политических лидеров и других лиц, занимающих критическую позицию в отношении правительства в период политических кризисов 2017 и 2019 годов.

27. В период с апреля 2014 года по декабрь 2017 года шесть мэров от оппозиции были задержаны на срок от 72 часов до более четырех лет по таким обвинениям, как мятеж, сговор и бездействие в случае необходимости предотвращения общественных беспорядков. Семьи оппозиционных мэров также подверглись преследованиям.

28. В декабре 2015 года, после того как оппозиция получила большинство мест в Национальной ассамблее, основной мишенью репрессий оказались оппозиционные парламентарии. На момент подготовки настоящего доклада оппозиционные парламентарии оставались объектом преследования. С 2014 года Верховный суд

⁴ НПО «Форо пеналь», *Detenciones de Presos Políticos por Circunstancias Distintas a Manifestaciones y Protestas, sobre la Base de "Presos Políticos"*, p. 1 (документ содержится в собранных миссией материалах).

⁵ URL: <https://foropenal.com/la-puerta-giratoria-de-los-presos-politicos-en-venezuela/> (на испанском языке).

направлял представления о лишении иммунитета 32 членов Национальной ассамблеи, с тем чтобы их можно было привлечь к уголовной ответственности. Подавляющее большинство этих запросов Верховный суд направил в Конституционную ассамблею, несмотря на то, что в соответствии с Конституцией (статья 200) лишение парламентского иммунитета является компетенцией Национальной ассамблеи.

29. В 28 из этих случаев Верховный суд обвинил парламентариев в делящихся преступлениях, в которых они были уличены, а именно в измене родине, заговоре, подстрекательстве к восстанию, гражданском мятеже, неуважении к суду и преступлениях на почве ненависти. В итоге были задержаны и заключены под стражу шесть членов Национальной ассамблеи, и за исключением одного депутата все они находились под стражей более двух лет.

30. Также задерживались лица, связанные с депутатами Национальной ассамблеи и/или с оппозиционными партиями. В ходе допросов им задавали вопросы о депутатах, в том числе об их причастности к предполагаемым заговорам или другим преступлениям против правительства.

31. Начиная с 2017 года идут аресты действительных и бывших военнослужащих, предположительно причастных к заговорам или попыткам государственного переворота с целью свержения правительства президента Мадуро. По мере увеличения числа предполагаемых заговоров росло число контрразведывательных операций по противодействию им. Число операций и планировавшихся государственных переворотов (или предположительно планировавшихся, согласно высокопоставленным должностным лицам правительства) возросло с 3 в период 2014–2016 годов до по меньшей мере 16 в период 2017–2020 годов.

32. Начиная с 2018 года все чаще становятся жертвами репрессий также гражданские лица, связанные со ставшими мишенью репрессий военнослужащими, такие как родственники, друзья и единомышленники, включая тех, кто может знать о местонахождении обвиняемых и родственников военнослужащих.

33. 31 августа 2020 года президент Мадуро помиловал 110 человек, главным образом членов политической оппозиции, обвинявшихся в совершении преступных деяний⁶.

2. Нарушения

34. У миссии имеются разумные основания полагать, что в течение всего рассматриваемого периода произвольные задержания использовались против отдельных лиц на основании их политической принадлежности, участия, взглядов, мнений или их выражения. В расследованных случаях некоторое количество задержанных стали жертвами также краткосрочных насильственных исчезновений и пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, включая сексуальное и гендерное насилие, совершенных Боливарианской национальной разведкой и Главным управлением военной контрразведки.

35. В нарушениях участвовали отдельные лица на различных институциональных и иерархических уровнях. Определенную роль сыграли основные институциональные субъекты в системе органов исполнительной власти, правоохранительных органов и разведывательных служб, а также судебной системы.

36. Государственные разведывательные службы играли неотъемлемую роль в систематически совершаемых нарушениях. Разведывательные службы определяли объекты, проводили задержания, заключали задержанных под стражу и допрашивали, а также пытали задержанных или бесчеловечно обращались с ними. Задержанные содержались главным образом в штаб-квартире разведки в Каракасе, не находящейся в ведении пенитенциарной системы.

⁶ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FUzrg5DeJ3U> (на испанском языке).

а) *Боливарианская национальная разведка*

37. Боливарианская национальная разведка осуществляет разведывательную и контрразведывательную деятельность в гражданской сфере в отношении предполагаемых или потенциальных угроз государству, как внутренних, так и внешних. Она консультирует исполнительную власть по вопросам безопасности и обороны.

38. Миссия расследовала 33 случая, в которых жертвами стали 21 мужчина и 12 женщин, и нашла разумные основания полагать, что в этих случаях Боливарианская национальная разведка произвольно задержала, заключила под стражу и/или пытала тех или иных лиц или жестоко обращалась с ними по политическим мотивам. 13 из этих случаев подробно проанализированы как отдельные примеры в полном докладе.

39. Большинству задержаний предшествовали наблюдение и расследование в течение некоторого периода. Задержания происходили при различных обстоятельствах: в жилище задержанного, в общественных местах или в момент, когда задержанные находились за рулем. Боливарианская национальная разведка проводила обыски в жилище задержанных и изымала различные предметы без предъявления постановления об обыске.

40. Бывший сотрудник Боливарианской национальной разведки сообщил миссии, что приказы о том, в отношении кого необходимо проводить расследование, во многих случаях поступали от президента Мадуро и от Диосдадо Кабельо⁷. Приказы отдавались начальнику Боливарианской национальной разведки, который соответствующим образом инструктировал оперативные управления.

41. Боливарианская национальная разведка часто производила задержания без постановления, особенно до 2019 года. Многие политические диссиденты были задержаны, будучи якобы застигнуты на месте преступления, несмотря на то что никаких преступлений в момент задержания или непосредственно до него не совершалось.

42. В нескольких из расследованных случаев сотрудники Боливарианской национальной разведки применяли при задержании силу или насилие, несмотря на заявления свидетелей или данных видеосъемки о том, что задерживаемые лица насильственных действий не совершали и сопротивления при задержании не оказывали. Сотрудники Боливарианской национальной разведки проникали в жилые помещения силой, взламывая двери или через окна.

43. У миссии имеются достаточные основания полагать, что в ряде случаев Боливарианская национальная разведка фальсифицировала доказательства, в том числе подбрасывала жертвам улики, особенно огнестрельное оружие, и/или искажала результаты обысков жилого помещения или автомобиля.

44. У высокопоставленных должностных лиц правительства вошло в практику выступать с публичными заявлениями о задержаниях либо незадолго до них, либо вскоре после их осуществления и высказываться об уголовной ответственности обвиняемых. В некоторых случаях правительственные чиновники объявляли, что задержания были произведены в рамках операции «Тук-тук», о проведении которой г-н Кабельо объявил в своей телевизионной программе *Con el Mazo Dando* («А сам не плошай»).

45. Задержанных доставляли либо в штаб-квартиру Боливарианской национальной разведки на площади Венесуэлы, либо в ее здание «Эль-Эликоиде», расположенные в Каракасе. После доставки в эти здания сотрудники разведслужбы допрашивали задержанных, не приглашая адвоката и/или отказывали им в возможности связаться с адвокатом, когда их об этом просили.

46. У миссии имеются разумные основания полагать, что в течение рассматриваемого периода некоторые политические оппоненты и связанные с ними лица подверглись краткосрочному насильственному исчезновению. Миссия

⁷ Беседа с миссией С2НН03, июнь 2020 года.

задокументировала случаи, в которых сотрудники Боливарианской национальной разведки и других государственных органов либо отрицали факт задержания лица, либо отвечали членам семьи и адвокатам, пытавшимся установить его местонахождение, что у них нет никакой информации. Местонахождение задержанных оставалось неизвестным в течение различного срока, от нескольких дней (в большинстве случаев) до нескольких недель.

47. Миссия имеет разумные основания полагать, что сотрудники Боливарианской национальной разведки подвергали задержанных пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Пытки и неправомерное обращение, как правило, применялись в течение первых нескольких дней после задержания, до первоначальной доставки в суд, пока задержанные оставались без связи с внешним миром. Кроме того, многие бывшие задержанные стали свидетелями пыток других, неполитических заключенных, в учреждениях Боливарианской национальной разведки.

48. Эти действия обычно совершались в ходе допросов с целью получения признательных показаний или информации, включая пароли от телефона и социальных сетей, или с целью принуждения задержанных к признанию своей вины или обвинения других, особенно высокопоставленных оппозиционных лидеров, в совершении преступлений. Депутату Национальной ассамблеи Хуану Рекесенсу сотрудники Боливарианской национальной разведки предположительно вводили психотропные вещества с целью получения признательных показаний.

49. Миссия проанализировала случаи, главным образом относящиеся к периоду 2014–2018 годов. Методы пыток, задокументированные миссией, включали в себя удержание в неудобном положении, душение полиэтиленовыми пакетами, с применением химических веществ или воды, избивание, пытки электрошоком, угрозы смертью, угрозы изнасилования в адрес самой жертвы и/или ее родственников, психологические пытки, включая сенсорную депривацию, постоянное освещение и сильный холод, а также принуждение обнажиться.

50. В семи расследованных случаях сотрудники Боливарианской национальной разведки совершили сексуальное или гендерное насилие над задержанными, пытались добиться от них признательных показаний или получить информацию о причастности других лиц, а также чтобы умалить их достоинство, унижить или наказать их.

51. Миссия расследовала случай Фернандо Альбана, скончавшегося во время содержания под стражей в Боливарианской национальной разведке. Высокопоставленные должностные лица публично назвали смерть г-на Альбана самоубийством, несмотря на сомнения в справедливости такого вывода, возникшие в результате судебно-медицинской экспертизы. При проведении экспертизы не были применены стандарты, предусмотренные Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016) и Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Несмотря на многочисленные просьбы, его родственники так и не смогли добиться проведения вскрытия независимым экспертом и захоронить тело.

52. Из проведенного миссией анализа рассказов бывших заключенных следует, что в период с 2014 по 2018 год пытки совершались в присутствии или под надзором должностных лиц, имеющих высшие звания, включая начальника Управления стратегических расследований и других высших офицеров этого подразделения.

53. Задержанные по политическим мотивам лица содержались под стражей до суда на объектах Боливарианской национальной разведки долгое время, от нескольких месяцев до нескольких лет, а в одном случае — более четырех лет. В нескольких из расследованных случаев Боливарианская национальная разведка не освободила содержащихся под стражей лиц, несмотря на судебные постановления об их освобождении до суда.

54. Лица, задержанные по политическим мотивам, содержались под стражей в одном из двух зданий Боливарианской национальной разведки: в штаб-квартире

(на площади Венесуэлы) или в здании «Эль-Эликоиде», зачастую в долгосрочной изоляции. Условия содержания под стражей в этих зданиях ненадлежащие и в некоторых случаях могут составлять собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Миссия подробно описывает их в полном тексте доклада.

b) Главное управление военной контрразведки

55. Главное управление военной контрразведки обладает широкими полномочиями проводить, координировать и осуществлять мероприятия, направленные на обнаружение, предотвращение и пресечение деятельности противника⁸. В его задачи входит также предотвращение подрывных действий против Боливарианских национальных вооруженных сил и защита президента.

56. Миссия расследовала 77 случаев, в которых Главное управление военной контрразведки задержало, заключило под стражу и пытало действительных и бывших военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц. Восемь из этих случаев подробно проанализированы как отдельные примеры в полном тексте доклада. Задержания военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц участились в 2017 году по мере роста количества противоправительственных операций.

57. Миссия также изучила информацию, полученную от НПО «Форо пеналь», о 339 задержаниях военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц. 187 из них по-прежнему содержатся под стражей, причем двое уже полностью отбыли назначенные им сроки наказания; 61 человеку были назначены меры, не связанные с лишением свободы; 41 человек был освобожден. Остальные находятся в иной ситуации.

58. Проведённые Главным управлением военной контрразведки задержания осуществлялись в дневное время либо по месту работы соответствующего лица или на военной базе, или же такого человека вызывали на совещание, на котором задерживали. В некоторых случаях сотрудники Главного управления военной контрразведки не представлялись, а зачастую скрывали свои лица и/или использовали псевдонимы. Задержания происходили в разных местах на всей территории страны. Задержанных доставляли в Каракас либо сразу в здание Управления в районе Болейта, либо после нескольких часов или дней в одном из нескольких неофициальных или подпольных «конспиративных пунктов».

59. Начиная с 2018 года Главное управление военной контрразведки использует неофициальные или подпольные объекты все чаще. Миссия задокументировала 24 случая пыток в таких местах в 2018 и 2019 годах. Миссия выявила шесть подобных объектов на основе информации, предоставленной жертвами, адвокатами, родственниками и организациями, подробные сведения о которых приводятся в полном тексте доклада.

60. Сотрудники Главного управления военной контрразведки не предъявляли постановления о задержании и/или не объясняли его причин. В нескольких случаях последний день, в который местонахождение жертвы было известно, и официальная дата задержания или официальная дата в постановлении о задержании не совпадали. В официальном протоколе обычно указывалась дата задержания в течение 48 часов с момента первоначальной доставки в суд, предположительно, чтобы создать впечатление соответствия установленным законом срокам.

61. В каждом из расследованных случаев в течение нескольких часов или дней после задержания высокопоставленные представители государственных органов выступали с публичными заявлениями о задержании, тем самым умаляя право задержанных на презумпцию невиновности.

62. После задержания местонахождение задержанных было неизвестно в течение различных периодов, от нескольких дней до более недели. Им не позволялось звонить родственникам или адвокату, чтобы сообщить о своем задержании или

⁸ Ст. 2 указа президента № 1.605 от 10 февраля 2015 года.

местонахождении. Когда родственники обращались в органы Главного управления военной контрразведки для выяснения местонахождения жертв, им либо не давали никакой информации, либо отказывались сообщить, где они находятся. У миссии имеются разумные основания полагать, что данные обстоятельства составляют кратковременное насильственное исчезновение.

63. Миссия изучила 77 случаев пыток военнослужащих и связанных с ними лиц в то время, когда они находились под стражей в Главном управлении военной контрразведки. Пытки обычно применялись в ходе допросов, вскоре после задержания, пока задержанные находились без связи с внешним миром и до первоначальной доставки в суд. Некоторых лиц пытали на более поздних этапах содержания под стражей в Болейте.

64. Из тех вопросов, которые задавались задержанным, можно заключить, что данные действия предпринимались в целях получения признательных показаний, информации об участии других лиц в предполагаемых заговорах и/или для наказания задержанного. Из проведенного миссией анализа случаев она может заключить, что в период с 2014 по 2020 год методы, используемые агентами Главного управления военной контрразведки для причинения боли, изменились и что начиная с 2017 года они стали гораздо более насильственными.

65. Миссия установила многочисленные факты пыток и других видов ненадлежащего обращения, включая сильные побои, душение при помощи токсичных веществ и воды, удержание в неудобном положении, длительное одиночное заключение в тяжелых условиях, сексуальное и гендерное насилие, включая изнасилование и принуждение обнажиться, порезы и увечья, пытки электрошоком, использование лекарственных веществ для получения признательных показаний и психологическую пытку.

66. В результате некоторых из этих действий были нанесены серьезные и/или необратимые физические повреждения, включая потерю сенсорных или моторных функций, травмы репродуктивных органов, самопроизвольный аборт, кровь в моче и перелом ребер. Эти действия также привели к тяжелым психологическим травмам и депрессиям. Бывший капитан Рафаэль Акоста Аревало умер, находясь под стражей в Главном управлении военной контрразведки. У миссии имеются разумные основания полагать, что его смерть наступила в результате пыток.

67. В трех случаях, расследованных миссией, агенты Главного управления военной контрразведки совершили акты сексуального или гендерного насилия в отношении задержанных военнослужащих в ходе допросов, чтобы умалить их достоинство, унижить или наказать их. Сотрудники Главного управления военной контрразведки мужского и женского пола принуждали отдельных лиц обнажиться, а в некоторых случаях оставляли их в таком состоянии на несколько дней. Сотрудники-мужчины угрожали изнасиловать задержанных мужчин при помощи разных предметов, в основном палок и бит, а одного задержанного действительно изнасиловали. Применялись электрошок и удары, в том числе по яичкам.

68. В большинстве расследованных случаев осмотр жертв медицинским работником до первой доставки в суд не проводился. В нескольких случаях медицинские работники составляли заключения о том, что состояние здоровья задержанного хорошее или что он не подвергался неправомерному обращению, несмотря на очевидные свидетельства обратного.

69. После первоначальной доставки в суд задержанные содержались под стражей до суда в одном из нескольких учреждений, хотя чаще всего в помещениях Главного управления военной контрразведки в Болейте или в военной тюрьме «Рамо-Верде». В полном тексте доклада миссия подробно описывает условия содержания под стражей. Во многих случаях, особенно в помещениях Управления в Болейте, условия содержания были настолько плохими, что представляли собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

70. В некоторых из изученных случаев различные лица, находившиеся под стражей в ожидании суда в одном из нескольких центров содержания под стражей, также

подвергались пыткам, главным образом в форме строгого дисциплинарного режима и суровых наказаний в период содержания под стражей, включая репрессии в случае жалоб.

c) Система правосудия

71. Миссия установила факт прямого участия государственных прокуроров и судей в случаях, приравняемых к произвольным задержаниям. Во многих случаях трудно определить, участвовали ли субъекты системы правосудия в произвольном задержании добровольно или поступали таким образом в результате давления.

72. В расследованных случаях найти свидетельства того, что законность задержания была подтверждена судом, не удалось. На различных процессуальных стадиях государство не представляло убедительных доказательств участия обвиняемых в совершении наказуемых деяний. Позднее выяснялось, что обвинения против этих лиц были ложными или основывались на сфальсифицированных доказательствах. К даче признательных показаний их принуждали в отсутствие адвоката или под давлением. Кроме того, гражданским лицам предъявляли обвинения в военных преступлениях, ответственность за которые устанавливается в Органическом кодексе военной юстиции, а именно в измене родине (статья 464)⁹, хищении военного имущества (статья 570), восстании (статья 476) или оскорблении часового (статья 501 и последующие).

73. Процессуальные сроки, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, систематически не соблюдались. В результате задержек мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась на длительные сроки¹⁰, во многих случаях превышавшие два года. Суды не реагировали на ходатайства о применении процедуры «хабеас корпус» или другие ходатайства о судебной проверке законности заключения под стражу, поданные задержанными или их адвокатами в порядке оспаривания процессуальных задержек. Некоторые лица продолжали находиться под стражей, несмотря на отбытие назначенного им срока наказания. Подавляющее большинство рассмотренных миссией случаев оставались на подготовительном или промежуточном этапах, несмотря на то, что в большинстве случаев процессуальные сроки по ним истекли.

74. Во всех рассмотренных случаях были выявлены множественные примеры несоблюдения процессуальных гарантий, предусмотренных национальными и международными стандартами. Задержанным по политическим мотивам лицам и задержанным военнослужащим также препятствовали в осуществлении права на надлежащую защиту и услуги адвоката по своему выбору. Кроме того, во многих из задокументированных случаев суды игнорировали ходатайства обвиняемых об обращении к частным адвокатам, а вместо этого назначали им государственных защитников.

75. Когда обвиняемым удавалось заручиться представительством частного адвоката, им ограничивали возможности подготовки надлежащей защиты. В некоторых случаях адвокатам не предоставляли важнейших документов. В других случаях их не информировали о датах судебных заседаний. Адвокаты также жаловались на ограничения свиданий со своим доверителем и/или преследования и запугивание в различных формах в отношении их самих или их семьи.

76. Миссия установила, что порядок распределения дел часто нарушался для того, чтобы то или иное дело попало к определенному прокурору и судье. Судьи и прокуроры также сообщали о неправомерном давлении на них. Государственный обвинитель по делу Леопольдо Лопеса Франклин Ньевес позднее назвал судебный процесс фарсом и признался, что он молчал из страха, вызванного давлением со стороны своего начальства.

⁹ Измена также предусмотрена в ст. 128 и последующих статьях Уголовного кодекса (2005 год).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 236.

77. В соответствии с Конституцией (статья 261) юрисдикция военных судов ограничивается преступлениями военного характера, а обычные преступления, нарушения прав человека и преступления против человечности рассматриваются судами общей юрисдикции¹¹. Традиционно военная юрисдикция толковалась ограничительно¹². Однако из проведенного миссией анализа случаев явствует, что в военную юрисдикцию все чаще передаются дела о привлечении к ответственности гражданских лиц, особенно с апреля 2017 года.

78. Судебные органы отказывались начинать расследования утверждений о пытках даже в тех случаях, когда жертвы либо появлялись в суде с явными следами неправомерного обращения, либо в ходе заседания заявляли о том, что их пытали. В нескольких случаях судьи постановили вернуть обвиняемых в место, где, как они утверждали, их пытали, как правило, в учреждение Главного управления военной контрразведки в Болейте.

В. Нарушения в контексте социального контроля или безопасности

1. Справочная информация

79. Нарушения прав человека, которые миссии было поручено расследовать, особенно внесудебные казни, совершались также в контексте операций по обеспечению безопасности. Речь идет о полицейских и/или военных операциях, направленных на борьбу с преступностью, и в их ходе произошло множество внесудебных казней людей, которых сочли преступниками.

80. В соответствии с Конституцией (статья 43) право на жизнь неприкосновенно, а смертная казнь запрещена. Органические законы о различных полицейских силах, включая Боливарианскую национальную полицию¹³ (и соответствующий подзаконный акт¹⁴) и Службу научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия¹⁵, разрешают применение смертоносной силы, если это необходимо для защиты жизни сотрудника полиции или третьей стороны.

81. Официальная информация об убийствах, совершенных силами государственной безопасности, как правило, отсутствует. В полном тексте доклада миссия приводит обширный обзор данных, собранных другими сторонами, в том числе Министерством внутренних дел, юстиции и мира, бывшим Генеральным прокурором и двумя НПО: Венесуэльским наблюдательным центром по вопросам насилия и Комитетом родственников жертв событий февраля–марта 1989 года (КОФАВИК). Даже самые низкие оценочные значения позволяют говорить о том, что уровень убийств, совершаемых государственными агентами, является одним из самых высоких в Латинской Америке. Хотя не все такие убийства были незаконными, эти оценки позволяют очертить тот контекст, в котором совершались задокументированные миссией нарушения.

82. Миссия запросила у правительства информацию о ходе расследования убийств, совершенных государственными силами безопасности. На момент подготовки настоящего доклада ответа миссия не получила. По подавляющему большинству убийств, совершенных силами безопасности, к уголовной ответственности никто привлечен не был. Основным исключением является расследование Генеральной прокуратурой 43 операций, известных как «операции народного освобождения» и «операции гуманного народного освобождения», а также расследование дела об убийствах в Барловенто.

¹¹ См. также ст. 29 Конституции.

¹² Верховный суд, постановление № 883, дело № 01-2721, 24 апреля 2002 года.

¹³ Указ № 5.895, ст. 68–72.

¹⁴ Указ № 2.765, ст. 60–90.

¹⁵ Указ № 9.045, ст. 84–85.

2. Операции народного освобождения и операции гуманного народного освобождения

а) Стратегия и цели

83. Миссия расследовала и проанализировала 140 операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения, пять из которых в качестве отдельных примеров подробно описаны в полном тексте доклада. Она расследовала также военную операцию в Барловенто, в некоторой степени отличающуюся от других операций, поскольку она проводилась в соответствии с военным планом, так называемым «Планом Рондон».

84. Представители правительства представили операции народному освобождению как ряд совместных военных и полицейских операций, начавшихся в июле 2015 года и проводимых до июля 2017 года, которые были направлены на борьбу с криминалитетом в различных районах страны. Эти операции начали проводиться за пять месяцев до выборов в Национальную ассамблею в декабре 2015 года, однако судя по некоторым признакам, операции народного освобождения представляли собой попытку поднять рейтинг власти среди избирателей, продемонстрировав успехи в борьбе с преступностью.

85. Первый этап операций проходил с июля 2015 года по май 2016 года, после чего они официально перешли в новую фазу. 13 июля 2016 года, через год после их начала, министр внутренних дел объявил, что за первую половину 2016 года было проведено 143 операции.

86. В январе 2017 года правительство возобновило операции по народному освобождению под названием «операции гуманного народного освобождения». В своем телевизионном выступлении президент Мадуро заявил, что операции по народному освобождению прошли успешно, однако подверглись некоторой критике. Правительство опубликовало инструкцию по проведению операций по гуманному народному освобождению, содержащую информацию об организации и оперативной структуре¹⁶.

87. К середине 2017 года представители правительства практически перестали упоминать операции народного освобождения и операции гуманного народного освобождения в своих заявлениях, что свидетельствует об изменении стратегии. Это изменение совпало со сделанным 14 июля 2017 года публичным заявлением о том, что ведущую роль в борьбе с преступностью и терроризмом возьмут на себя специальные тактические силы (Силы специальных операций, созданные в рамках Национальной боливарианской полиции).

88. В ходе этих операций были задействованы существенные людские и материально-технические ресурсы. В июле 2016 года министр внутренних дел сообщил, что на данный момент в операциях участвовали 95 021 сотрудник полиции и военнослужащий. Операции народного освобождения проводились в 19 из 24 штатов. Из 140 случаев, изученных миссией, большинство произошли в столичном округе Каракас, а также в штатах Миранда и Карабобо.

89. Операции народного освобождения, как правило, начинались рано утром, часто до рассвета, и в их процессе силы безопасности блокировали соседние улицы, чтобы люди не могли ни попасть в эту зону, ни покинуть ее. Операции народного освобождения проводились в основном в городских районах, где проживают малообеспеченные группы населения. В обоих типах операций участвовали сотрудники как мужского, так и женского пола.

90. Несколько операций были заявлены как операции против конкретных преступников. В некоторых случаях силы безопасности проводили предварительную разведывательную работу для определения объектов, включая работу под прикрытием

¹⁶ Министерство внутренних дел, юстиции и мира, *Protocolo de Actuación de los Cuerpos de Seguridad del Estado en la Operación de Liberación Humanista del Pueblo* (Каракас, январь 2017 года).

на территории конкретного населенного пункта, вербовку секс-работников, использование беспилотных летательных аппаратов, просмотр фото и профилей в социальных сетях, а также просмотр контактов и фотографий в мобильных телефонах, изъятых у известных преступников. Большинство людей, убитых в расследованных случаях, не имели судимости и в их отношении не было выдано постановления о задержании.

b) Убийства в ходе операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения

91. Существуют разумные основания полагать, что в ходе операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения силы безопасности совершали внесудебные казни, а также произвольные аресты и задержания.

92. В ходе своих расследований Государственная прокуратура выявила 505 человек, убитых в ходе операций народного освобождения (502 мужчины и 3 женщины, в том числе 27 подростков). В 140 случаях¹⁷, изученных миссией, было убито 413 человек. Из них 306 мужчин (16 из которых были несовершеннолетними) и 3 женщины; о поле остальных 104 жертв информации нет. Число погибших за одну операцию в 52 случаях составило от 1 до 3 человек, в 36 случаях — от 4 до 9 человек, и в 8 случаях — 10 или более человек.

93. В действиях правительства четко просматривается единая схема: согласно его утверждениям, смерти наступили в результате столкновения или по причине сопротивления жертвы властям. В большинстве случаев силовики выводили родственников жертв (как правило, это были женщины, пожилые люди и дети) из дома, и, таким образом, единственными свидетелями на месте происшествия были только они сами.

94. Эти утверждения противоречат свидетельствам родственников и других лиц, в последний раз видевших жертву живой под контролем вооруженных сотрудников сил безопасности. Кроме того, жертвы часто погибали в результате смертельных огнестрельных ранений в жизненно важные участки тела, в некоторых случаях в упор. Смертельные ранения свидетельствуют о том, что силы безопасности не пытались применить несмертоносные методы контроля, деэскалации или сдерживания прежде, чем применить смертоносную силу. В случаях, по которым были проведены расследования, о гибели силовиков в ходе операций народного освобождения не сообщалось, из чего можно сделать вывод о малой вероятности вооруженных столкновений.

95. Имеются разумные основания полагать, что в ходе операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения сотрудники сил безопасности фальсифицировали доказательства или имитировали столкновения. Документально зафиксированы утверждения о фальсификациях, включая подбрасывание оружия или контрабандных товаров, стрельбе по стенам зданий с целью создать видимость имевшей место перестрелки и выстрелах в воздух, сопровождавшихся криками о попытке бегства жертв.

96. Официальные данные варьируются, однако Государственная прокуратура заявила, что в период с июля 2015 года по март 2017 года силы безопасности задержали 1050 человек¹⁸. Спустя год после официального начала операций народного освобождения министр внутренних дел сообщил, что за различные преступления было задержано 2399 человек. НПО «Венесуэльская программа образования и действий в области прав человека» задокументировала еще больше случаев: она сообщила о

¹⁷ Под случаем понимается одна операция, зачастую с многочисленными жертвами, а не нарушения прав человека, совершенные в отношении одного лица.

¹⁸ Государственная прокуратура, *Actuaciones del Ministerio Público relacionadas con los OLP en Venezuela (Julio 2015–Marzo 2017)*.

примерно 15 946 задержаниях в рамках операций народного освобождения только в 2015 году¹⁹.

97. Миссия проанализировала данные Государственной прокуратуры о 329 случаях задержания в ходе более чем 160 операций с участием 877 человек, задержанных, как утверждается, в момент совершения преступления в рамках операций народного освобождения, проводившихся в период с 12 июля 2015 года по 13 октября 2016 года. Чаще всего им предъявлялись обвинения в следующих преступлениях: сопротивление представителю власти (26,8 %); контрабанда (8,2 %); незаконный оборот наркотиков (7,6 %); незаконное хранение огнестрельного оружия (7 %). Информация о результатах рассмотрения этих дел отсутствует.

98. В разных случаях задержания просматриваются некоторые общие закономерности. Силы безопасности не предъявляли постановлений о задержании и не информировали задержанных о его причинах. В ходе задержаний силовики применяли насилие. Миссия документально зафиксировала также случаи временного задержания родственников убитых, особенно женщин, детей и пожилых людей: их силой заставляли покинуть место происшествия или задерживали на короткий период времени.

99. Сотрудники сил безопасности входили в жилища и изымали различные предметы без постановления об обыске. Миссия задокументировала также последовательные заявления свидетелей и жертв о том, что сотрудники сил безопасности уничтожали мебель и имущество, похищали различные предметы, включая продовольствие и предметы домашнего обихода, наличные деньги, сотовые телефоны, компьютеры и другие ценности.

100. Большую часть жертв казней и задержаний, совершаемых силами безопасности, составили молодые люди. Сотрудники, участвовавшие в операциях, совершали также насильственные действия в отношении женщин, чаще всего в тот момент, когда заставляли родственников покинуть жилище.

101. Жалобы на убийство членов своей семьи, как правило, подавали женщины, они же запрашивали информацию о местонахождении родственников. Кроме того, оставшихся в живых членов семей жертв казней, задержаний и рейдов ожидали дополнительные социальные и экономические трудности.

3. Другие внесудебные казни, совершенные полицией

102. Имеются разумные основания полагать, что сотрудники двух подразделений полиции, а именно Национальной боливарианской полиции и ее Сил специальных операций и Службы научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия, совершали внесудебные казни в ходе операций по обеспечению безопасности вне рамок операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения.

103. Силы специальных операций были созданы в апреле 2016 года в качестве элитного тактического подразделения Национальной боливарианской полиции. Источники, знающие работу этого подразделения изнутри, в беседах с миссией охарактеризовали его как непрофессиональное и недостаточно подготовленное.

104. Миссия расследовала 11 случаев, связанных с 18 внесудебными казнями, совершенными государственными силами безопасности, которые описаны в качестве отдельных примеров в полном тексте доклада. Кроме того, миссия провела подробный обзор случаев, о которых сообщала местная пресса в период с января 2014 года по декабрь 2019 года, с тем чтобы подтвердить закономерности и изменения, произошедшие с течением времени. В общей сложности миссия изучила 2417 инцидентов, в которых 4681 человек погиб в результате действий сил

¹⁹ URL: <http://www.derechos.org/ve/pw/wp-content/uploads/Derecho-a-la-Libertad-Personal.pdf> (на испанском языке).

безопасности, проводившихся вне рамок операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения.

105. Расследование показало, что 59 % убийств за рассматриваемые годы были совершены сотрудниками двух подразделений сил безопасности: Службы научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия и Национальной боливарианской полиции и ее Сил специальных операций. Оба эти учреждения административно и функционально подчиняются Министерству внутренних дел, юстиции и мира. В период с 2014 по 2018 год в такие случаи чаще всего была вовлечена Служба научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия (45,4 %). В последующий период, а именно в 2019 году, в большинстве случаев (64,5 %), совершившими их были признаны Национальная боливарианская полиция и Силы специальных операций.

106. В рассмотренных случаях жертвами были в основном молодые мужчины. Жертвы относились к следующим возрастным группам: юноши до 18 лет (6 %), мужчины в возрасте от 18 до 25 лет (51 %), в возрасте от 26 до 35 лет (31 %) и в возрасте старше 35 лет (11 %). Только в 27 рассмотренных случаях среди жертв убийств были женщины.

107. Хотя женщины не являлись основными объектами физического насилия в ходе операций, по меньшей мере в 4 из 11 документально зафиксированных случаев родственники жертв сообщили о том, что силы безопасности совершили в их отношении насильственные действия. Почти во всех документально зафиксированных случаях оставшиеся в живых родственники жертв сообщили о том, что после казни своих сыновей, братьев или мужей они оказались в бедственной экономической ситуации.

108. В расследованных случаях полиция направлялась в дома жертв напрямую, что позволяет сделать вывод о том, что у нее уже имелась информация о личности и местонахождении жертв. Как показали расследования, у Национальной боливарианской полиции и Сил специальных операций имелись досье с информацией об объектах, включая фотографии, имена, псевдонимы и предположительно совершенные ими преступления. Кроме того, опрошенные лица подтвердили, что получали сведения от местных информаторов, в том числе в муниципальных советах.

109. Вместе с тем опрошенные сотрудники Национальной боливарианской полиции и Сил специальных операций согласно показали, что сбор оперативной информации был поставлен плохо, что на него не выделялись достаточные ресурсы, при этом полученная информация зачастую не соответствовала действительности.

110. Убийства чаще всего происходили в доме жертвы или рядом с ним. В нескольких случаях полиция проводила операции рано утром или поздно вечером, т. е. в то время, когда объект операции, скорее всего, должен был находиться дома. Полиция входила в жилище без предъявления постановления. Чтобы провести операцию без свидетелей, полиция удаляла родственников жертвы, в основном женщин, пожилых людей и детей, из жилища или изолировала их от объекта в отдельных помещениях жилища.

111. В нескольких случаях был оцеплен весь квартал, а соседям было приказано оставаться в своих домах. Несмотря на это, некоторые из них видели или слышали отдельные части происходящего, например крики или выстрелы. В нескольких случаях до совершения убийств полицейские говорили родственникам, что свяжутся с управлением, чтобы проверить наличие у жертвы судимостей.

112. Источник, по личному опыту знающий, как проходят операции Национальной боливарианской полиции и Сил специальных операций, сообщил миссии, что после проверки сведений руководитель операции, разговаривающий непосредственно с начальником, мог запросить и получить «добро на убийство». Убийство обозначается кодом «80».

113. Миссия документально зафиксировала тот факт, что убийства совершались по определенной схеме, а именно одним или двумя прямыми выстрелами в жизненно важные области, включая голову и грудную клетку. Один из бывших сотрудников

Национальной боливарианской полиции и Сил специальных операций сообщил, что он сам и его сослуживцы называли такие убийства «посчитать квадрат». Этот человек рассказал, что на теле жертвы, от груди и вверх, определялся «треугольник», в который разрешалось стрелять.

114. Во многих случаях официально заявлялось, что жертвы были убиты во время сопротивления при задержании, столкновении и/или перестрелки. Однако миссия получила прямые доказательства, опровергающие официальную версию. Опрошенные свидетели заявили, что, когда жертв видели или слышали в последний раз, они находились под контролем сотрудников полиции, в частности лежали на кровати или на земле, с капюшоном на голове или с поднятыми руками. Несмотря на то, что их пытались удалить с места происшествия, в нескольких случаях свидетели видели, как полицейские убивали незащищенных людей.

115. Миссия выявила определенную закономерность в утверждениях о том, что полиция пыталась скрыть убийства имитируя столкновения. В частности, она предположительно перемещала предметы на месте происшествия и/или уничтожала улики, имитировала перестрелку или побег жертвы, производила выстрелы из оружия, вложенного в руку жертвы, чтобы оставить на ней следы пороха, подкидывала оружие или контрабандные товары и отвозила жертв в больницу, даже если они уже были мертвы.

116. Эти утверждения были подтверждены информацией, полученной от сотрудников Национальной боливарианской полиции и Сил специальных операций, которые сообщили о практиковавшейся имитации якобы имевших место столкновений. Бывший служащий Сил специальных операций рассказал, что служащие обычно ведут стрельбу, чтобы имитировать перестрелку, или подкладывают на место происшествия имеющееся в их распоряжении незаконное оружие. Другой источник сообщил миссии, что у полиции вошло в систему подбрасывать пистолет или гранату (на жаргоне это называлось «выйти на сельхозработы» для посадки «семян»), а затем утверждать, что имело место вооруженное столкновение.

117. Сама полиция публиковала или подтверждала на новостных сайтах информацию об убийствах, а в некоторых случаях такая информация сопровождалась сообщениями в социальных медиа с указанием сведений о привлечении жертв к уголовной ответственности, их бандитских прозвищах или с размещением их фотографий с оружием.

118. В 723 из рассмотренных миссией случаев семь жертв заявили, что убитые ранее к уголовной ответственности не привлекались. В 67 из рассмотренных миссией случаев, как сообщали средства массовой информации, полиция направлялась в тот или иной квартал в поисках конкретного лица, разыскиваемого правоохранительными органами, или преступника, но по ошибке убивала другого человека.

119. Почти во всех расследованных случаях фигурировало утверждение о том, что сотрудники полиции забирали из домов погибших жертв предметы первой необходимости (продукты питания и одежду) и ценности (наличные деньги, ювелирные изделия и электробытовую технику). Несколько источников сообщили, что финансовые выгоды и/или контроль над криминальными рынками стимулируют убийства, особенно в свете низких зарплат сотрудников полиции, или что убийства совершались в качестве возмездия или были связаны с переделом власти в преступном мире.

С. Нарушения в контексте протестов

120. С 2014 года в Боливарианской Республике Венесуэла произошли различные события, принявшие форму протестов против решений правительства и критики политической, экономической и социальной ситуации. По данным НПО «Венесуэльский наблюдательный совет по социальным конфликтам», в период с января 2014 года по декабрь 2019 года прошли 61 295 акций протеста.

121. В протестной активности было несколько пиков. По результатам обзора имеющихся данных можно заключить, что в периоды, когда протесты были связаны с политическим кризисом, права человека нарушались чаще. Особо интенсивными были периоды с февраля по апрель 2014 года, с апреля по июль 2017 года и с января по февраль 2019 года. Миссия в приоритетном порядке расследовала нарушения, совершенные в эти периоды.

122. Миссия изучила 97 случаев нарушений прав человека. 14 из них описаны в качестве отдельных примеров в полном тексте доклада. Манифестации проводились как организованно, так и спонтанно, в них участвовали студенты, политические партии, ассоциации жителей, НПО, профессиональные союзы и ассоциации. Манифестации в основном проводились для того, чтобы выразить обеспокоенность в связи с политической ситуацией и вопросами экономических и социальных прав.

123. Многие протесты привели к нарушениям дорожного движения из-за количества участников или же в результате проведения сидячих демонстраций или перегораживания улиц и дорог, в том числе баррикадами из различных предметов.

124. 13 из проанализированных миссией акцией протестов сопровождалось столкновениями между силами безопасности и протестующими в той или иной форме. Силы безопасности распыляли слезоточивый газ, стреляли из травматического оружия, предназначенного для пресечения массовых беспорядков, и задействовали водометные автомобили. Миссия просмотрела более 70 видеозаписей, снятых в ходе манифестаций, и ни на одной из них нет свидетельств того, что, прежде чем использовать эти средства, силы безопасности пытались применить ненасильственные меры, такие как диалог или предупреждение.

125. Некоторые из участников акций протестов также совершали насильственные действия, в том числе бросали камни или бутылки с зажигательной смесью в сотрудников сил безопасности, т. е., возможно, совершили преступления. В отдельных случаях участники акций протеста использовали самодельные минометы для стрельбы импровизированными взрывными устройствами.

126. В соответствии с Конституцией функции по поддержанию общественного порядка возлагаются на полицию (статья 332). Кроме того, Конституция возлагает основные полномочия по проведению операций, необходимых для поддержания внутреннего порядка в стране, на Боливарианскую национальную гвардию (статья 329).

127. С 2014 года организационная структура формирований, направляемых на обеспечение общественного порядка в ходе акций протеста, становилась все более милитаризованной. Указом № 8.610 от января 2015 года министр обороны разрешил Боливарианским национальным вооруженным силам принимать участие в операциях в связи с общественными собраниями и манифестациями. В апреле 2017 года президент утвердил «План Самора», определяющий действия вооруженных сил в связи с протестами и против различных категорий предполагаемых противников. На основе этого общего плана были разработаны другие целевые оперативные планы, например «План Гуайкайпуру» и «План Самора Фрагментада» в штате Мерида.

128. В нескольких планах и стратегиях действий по подавлению манифестаций предусматривалась возможность участия в выполнении задач по обеспечению безопасности в связи с акциями протеста военнослужащих и военизированных групп, а в некоторых случаях также участия вооруженных отрядов самообороны.

1. Произвольные задержания и несоблюдение процессуальных гарантий

129. У миссии имеются разумные основания полагать, что в рассматриваемые периоды (с февраля по апрель 2014 года, с апреля по июль 2017 года и с января по февраль 2019 года) в ходе акций протеста произошли неоднократные произвольные задержания манифестантов в нарушение их прав на свободу и безопасность.

130. Официальной статистики в свободном доступе нет, однако организации гражданского общества попытались отследить число задержаний в контексте

протестов и зафиксировали от 3459 до 3696 задержаний в 2014 году, от 2553 до 5549 в — 2017 году и примерно 2252 в 2019 году²⁰.

131. В апреле 2014 года Верховный суд вынес постановление, в котором право на мирные собрания в соответствии с Конституцией (статья 68) и Закон 2010 года о политических партиях, общественных собраниях и акциях протеста толкуются как предусматривающие выдачу предварительного разрешения на их проведение органами местной власти²¹. Суд постановил, что в случае неполучения разрешения право на мирные манифестации полностью ограничивается и никакие собрания или манифестации проводиться не могут, а лица, проводящие акции протеста без разрешения, могут быть привлечены к уголовной ответственности за неповиновение властям.

132. Миссия отмечает, что постановление Верховного суда представляется противоречащим международным обязательствам страны, связанным с правом на мирные собрания в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Стандарты в области прав человека обязывают государства разрешать проведение мирных собраний без необоснованного вмешательства и содействовать осуществлению этого права. Уведомительный порядок проведения может применяться с целью содействия проведению мирных собраний, но им нельзя злоупотреблять для их подавления.

133. Задержанные содержались под стражей без связи с внешним миром до их доставки в суд на первоначальное заседание, не имея возможности связаться с семьей и адвокатом. В большинстве случаев задержанных информировали о причинах задержания только в суде, куда они были доставлены для первоначального слушания, которое зачастую не проводилось в течение 48 часов после задержания, как того требует Конституция (статья 44 (1)).

134. В расследованных случаях были задержаны 403 человека. 312 из них на первоначальном заседании были предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления. В 66 случаях судья избрал в отношении задержанных меру пресечения в виде заключения под стражу. По итогам проведенного ею обзора миссия не выявила обстоятельств, позволяющих обоснованно полагать, что задержанные могли скрыться или препятствовать расследованию, что является обязательным условием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу²².

135. Наиболее распространенными преступлениями, подпадающими под гражданскую юрисдикцию, были публичное подстрекательство²³, подстрекательство к совершению преступления²⁴, преступный сговор²⁵ и создание препятствий движению транспортных средств и пешеходов²⁶. Реже задержанным были предъявлены обвинения в нанесении ущерба имуществу или поджоге²⁷, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления²⁸ и хранение зажигательных веществ²⁹.

136. У миссии имеются разумные основания полагать, что в некоторых случаях обвинения были основаны на информации, подброшенной или сфальсифицированной силами безопасности. Такие действия включали в себя подделку протоколов полиции или фотографирование протестующих рядом с бутылками с зажигательной смесью. Миссия опросила свидетеля, работавшего в разведывательных службах Венесуэлы

²⁰ См. URL: http://www.derechos.org/ve/pw/wp-content/uploads/16libertad_personal1.pdf (на испанском языке) и Foro Penal, *Gráfica de Arrestos por Año 2014–2019* (документ содержится в собранных миссией материалах).

²¹ Верховный суд, постановление № 276, 24 апреля 2014 года.

²² Уголовно-процессуальный кодекс (2012), ст. 236.

²³ Уголовный кодекс, ст. 285.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, ст. 286.

²⁶ Там же, ст. 357.

²⁷ Там же, ст. 343 и 473.

²⁸ Органический закон о защите детей и подростков (2007), ст. 264.

²⁹ Уголовный кодекс, ст. 296.

более 10 лет. Свидетель заявил, что в ходе нескольких операций в отношении студентов не было обнаружено ничего их компрометирующего, поэтому Боливарианской национальной гвардии приходилось фальсифицировать информацию.

137. В 2017 году многие задержанные участники акций протеста были привлечены к ответственности в военной юрисдикции в нарушение принципа рассмотрения дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, закрепленного в статье 49 (4) Конституции. Чаще всего им предъявлялись обвинения в преступлениях нападения на часового (военное преступление, состоящее в нападении на военнослужащего, несущего караульную службу, наказуемое лишением свободы на срок от 14 до 20 лет), мятежа и нанесения ущерба объектам вооруженных сил.

138. Миссия установила, что отсутствие полной независимости судебной власти и вмешательство исполнительной власти в работу судебных органов способствовали произвольным задержаниям участников акций протеста. Один из бывших судей рассказал, что в то время (2014 год) на него оказывалось огромное давление и что он очень боялся попасть под каток репрессий. Он сообщил, что исполнительная власть приказывала судьям выдавать постановления о задержании определенных лиц и обыске в их жилище. Бывший судья заявил, что председатель судебного округа неоднократно посещал его и спрашивал, почему он освободил участников протестов, в то время как был отдан приказ о том, что они должны оставаться под стражей.

2. пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

139. У миссии имеются разумные основания полагать, что в рассматриваемый период силы безопасности, включая Боливарианскую национальную гвардию, Национальную боливарианскую полицию и Боливарианскую национальную разведку, подвергали манифестантов пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

140. Задержанные находились под стражей в течение сроков от трех дней до почти трех лет. Почти во всех рассмотренных случаях задержанным отказывали в возможности связаться с семьей или адвокатом до первоначальной доставки в суд. Задержанных содержали вместе со многими другими лицами, которые были задержаны в контексте протестов и оказались в обстоятельствах, аналогичных описанным в расследованных случаях.

141. Задержанные лица подвергались неправомерному обращению и пыткам во время задержания и доставления в место содержания под стражей, а также во время нахождения под стражей. Места, где держали задержанных до первой доставки в суд, не были оборудованы для содержания людей под стражей, в частности в них не были предусмотрены спальные места, санитарно-бытовые помещения или обеспечение пищи и воды. Часто они были переполнены.

142. Миссия установила, что пытки или неправомерное обращение, которым подвергались задержанные и заключенные под стражу в ходе акций протестов, включали в себя избиение, применение электрошока, удержание в неудобном положении, воздействие слезоточивого газа в закрытых помещениях, сексуальное и гендерное насилие и/или психологические пытки и неправомерное обращение.

143. Пытки и/или неправомерное обращение с участниками манифестаций, как представляется, применялись для наказания, о чем свидетельствуют выражения, которые сотрудники сил безопасности употребляли для их унижения или оскорбления. В других случаях пытки и/или неправомерное обращение применялись для получения информации. Во многих случаях опрошенные сообщали, что сотрудники служб безопасности заставляли их подписывать документы, в которых говорилось, что их права были соблюдены и что они не подвергались неправомерному обращению во время содержания под стражей.

144. Некоторых из задержанных во время манифестаций, особенно тех лиц, которых причисляли к лидерам, доставляли в здания Боливарианской национальной разведки.

Там их содержали длительное время, в течение которого они подвергались различным формам пыток и неправомерного обращения.

3. Убийства при подавлении протестов

145. У миссии имеются разумные основания полагать, что в расследованных случаях не были соблюдены международные и национальные стандарты в отношении применения силы, в результате чего люди произвольно лишались жизни. Силовики применяли против жертвы смертоносную силу в случаях, когда это не было абсолютно необходимо для защиты жизни. Они также применяли нелетальное оружие с целью причинения смерти, в результате чего погибали участники манифестаций.

146. Миссия расследовала 36 случаев убийств в контексте протестов (32 мужчины и 4 женщины) на основе информации, полученной из прямых источников и опубликованной государственными источниками и НПО. Государственная прокуратура сообщила о 43 смертях при подавлении протестов в 2014 году³⁰ и 124 смертях в период с апреля по июль 2017 года³¹. По данным НПО, в январе–феврале 2019 года в ходе акций протеста было убито от 41³² до 61³³ человека.

147. Ответственность за убийства несут различные силы безопасности, чаще всего Боливарианская национальная гвардия, за которой следуют Национальная боливарианская полиция, местная полиция, а также различные подразделения Боливарианских национальных вооруженных сил и Боливарианской национальной разведки. Миссия изучила семь случаев, в которых ответственность за применение смертоносного оружия, в результате которого были убиты участники манифестаций, несут отряды самообороны. В каждом из расследованных случаев силы государственной безопасности не предприняли никаких действий.

148. Государственная прокуратура предприняла некоторые шаги по расследованию убийств, особенно до смены Генерального прокурора в 2017 году. Однако из 165 убийств, совершенных в ходе протестов в 2014, 2017 и 2019 годах, виновные были осуждены и приговорены только в пяти случаях (четыре — в 2014 году и один — в 2017 году).

149. Организация «Альянс родственников и жертв 2017» (Альфавик), созданная родителями и родственниками 14 жертв, убитых в ходе протестов, сообщает о препятствиях при попытке выяснить обстоятельства этих смертей³⁴. В частности, прокуратура не предоставляла материалы дел частным адвокатам, а прокуроры, занимающиеся соответствующими делами, часто сменялись; Боливарианская национальная гвардия, со своей стороны, отказывалась предоставить информацию, имеющую отношение к расследованию.

150. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах в связи с правом на жизнь государство несет позитивные обязательства расследовать все утверждения о произвольном лишении жизни, включая утверждения о чрезмерном применении силы, независимо от того, совершаются ли они агентами государства или частными лицами, и привлекать к ответственности соответствующих лиц³⁵.

³⁰ Генеральная прокуратура, *Informe Anual 2014 a la Asamblea Nacional*.

³¹ Государственная прокуратура, *Balance de Víctimas Fallecidas y Lesionadas Durante Manifestaciones en Abril-Junio de 2017* (документ содержится в собранных миссией материалах).

³² URL: <http://www.derechos.org/ve/informe-anual/informe-anual-enero-diciembre-2019> (на испанском языке).

³³ URL: <https://www.observatoriodeconflictos.org/ve/oc/wp-content/uploads/2020/01/INFORMEANUAL-OVCS2019-1.pdf> (на испанском языке).

³⁴ Alfavic, “Note to journalists/press, 10 December 2019” (документ содержится в собранных миссией материалах).

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пп. 27–29.

V. Ответственность

151. У миссии имеются разумные основания полагать, что действия и поведение, описанные в настоящем докладе, представляют собой произвольные убийства, включая внесудебные казни, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, насильственные исчезновения (часто краткосрочные) и произвольные задержания в нарушение национального законодательства и международных обязательств Боливарианской Республики Венесуэла.

152. Нарушения прав человека и преступления, расследованные миссией и описанные в настоящем докладе, влекут за собой как ответственность государства, так и индивидуальную уголовную ответственность согласно внутреннему или международному уголовному праву, или же обоим.

153. Государство как основной носитель международных обязательств в области прав человека несет ответственность за все действия, присваиваемые ему и представляющие собой нарушение международных обязательств. Помимо обязательства государства предотвращать нарушения прав человека и обеспечивать доступные и эффективные средства правовой защиты соответствующим лицам в случае их совершения, если государство не расследует такие нарушения и не привлекает к ответственности виновных в них лиц, то оно совершает отдельное нарушение международных обязательств в области прав человека.

A. Выводы в отношении различных контекстов

154. Что касается нарушений в отношении диссидентов в политической и военной сферах, совершенных разведывательными службами, то миссия внесла в свою базу данных имена сотрудников, на которых жертвы возложили прямую ответственность за эти нарушения и совершенные преступления. Кроме того, у миссии имеются разумные основания полагать, что органы управления высшего эшелона Боливарианской национальной разведки и Главного управления военной контрразведки либо совершали нарушения, отдавали приказы об их совершении или способствовали такому совершению, либо же знали о совершаемых их подчиненными нарушениях, но, несмотря на имеющиеся у них полномочия, позволяющие предотвращать и пресекать их, этого не сделали.

155. Индивидуальную ответственность конкретных прокуроров или судей за нарушения или преступления, совершенные в результате их действий или бездействия, следует определить в рамках дополнительного расследования. В некоторых случаях государственные прокуроры и судьи прямо участвовали в ситуациях, приравняемых к произвольным задержаниям. Кроме того, судебная система не осуществила свою контрольную функцию в отношении других государственных субъектов, что способствовало дальнейшей безнаказанности за совершенные нарушения и преступления.

156. Что касается нарушений и преступлений, совершенных в ходе операций по народному освобождению и операций по гуманному народному освобождению, то миссия установила, что внесудебные казни совершались служащими вооруженных сил, сотрудниками полиции и разведывательных служб, действовавшими совместно. У миссии имеются разумные основания полагать, что высокопоставленные должностные лица этих служб содействовали совершению документально зафиксированных преступлений. Кроме того, у миссии имеются разумные основания полагать, что полицейские и военные начальники и командиры знали или должны были знать о нарушениях, совершавшихся в ходе операций, но, несмотря на имеющиеся у них действительные командные и управленческие полномочия, не приняли надлежащих мер для их предотвращения и пресечения.

157. Что касается случая в Барловенто, то у миссии имеются разумные основания полагать, что ответственность за совершенные нарушения и преступления

распространяется не только на лиц, которые были выявлены Генеральной прокуратурой и которым были предъявлены соответствующие обвинения.

158. Что касается внесудебных казней, совершенных Национальной боливарианской полицией и ее Силами специальных операций, а также Службой научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия, то у миссии имеются разумные основания полагать, что некоторые органы управления высокого уровня знали об этих преступлениях и способствовали их совершению. У нее имеются разумные основания полагать также, что другие лица в своем качестве командиров и начальников знали или должны были знать об этих преступлениях, но, несмотря на имеющиеся у них действительные командные и управленческие полномочия, не приняли мер для их предотвращения и пресечения. Ответственность региональных и общенациональных органов управления в рамках этих служб охватывает области, в которых они осуществляли действительные полномочия и управление.

159. Что касается нарушений прав человека в контексте протестов, то при расследовании случаев миссия собрала информацию о лицах и подразделениях, предположительно причастных к произвольным задержаниям, пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и произвольному лишению жизни на различных уровнях командования, в том числе на тактическом, оперативном, стратегическом и политическом уровнях. Миссия отмечает, что для определения индивидуальной ответственности конкретных лиц, особенно на низшем и среднем уровнях полномочий и управления, следует провести дополнительные расследования.

В. Индивидуальная уголовная ответственность

160. У миссии имеются разумные основания полагать, что большинство нарушений и преступлений, задокументированных в настоящем докладе, произошли в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, совершенных преднамеренно, в соответствии с двумя четко определенными стратегиями действий. Первая из них была направлена на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить оппозицию правительству президента Мадуро, в том числе путем нападения на лиц, которые различными способами демонстрировали свое несогласие с правительством или которых считали противниками правительства. Кроме того, объектами нападений становились их родственники и друзья из-за связи с ними. Вторая стратегия проводилась для борьбы с преступностью, в том числе путем ликвидации посредством внесудебных казней лиц, считавшихся «преступниками».

161. У миссии имеются разумные основания полагать, что в рассматриваемый период в Боливарианской Республике Венесуэла были совершены следующие преступления против человечности: убийства, заключения в тюрьму или другие виды жестокого лишения физической свободы, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия, насильственное исчезновение людей в ходе событий в Барловенто и другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью. Некоторые из этих же деяний могут представлять собой также преступление против человечности в виде преследования в определении Римского статута Международного уголовного суда.

162. Все нарушения и преступления, задокументированные в настоящем докладе, влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность, поскольку являются либо преступлениями против человечности, либо отдельными преступлениями, ответственность за которые предусмотрена национальным законодательством, либо и теми и другими одновременно. Миссия не предпринимает попытки определить формы уголовной ответственности, к которой могут быть привлечены различные лица, упомянутые в докладе. Вместе с тем в докладе содержится обширная информация, свидетельствующая о том, что в рассматриваемый период государственные органы, как на президентском, так и на министерском уровнях, обладали полномочиями и осуществляли контроль в отношении гражданских и военных сил и учреждений

безопасности, указанных в докладе в качестве совершивших документально зафиксированные нарушения и преступления, а именно: Боливарианские национальные вооруженные силы, включая Боливарианскую национальную гвардию; Национальная боливарианская полиция, включая ее Силы специальных операций; Служба научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия; муниципальная полиция и полиция штатов; Боливарианская национальная разведка; Главное управление военной контрразведки.

163. На основании имеющейся информации можно сделать вывод о том, что меры, принятые государственными органами для предупреждения или пресечения этих преступлений или же для предоставления эффективных средств правовой защиты жертвам, были по большей мере недостаточны. В то же время имеются многочисленные указания на то, что, несмотря на осведомленность о задокументированных в докладе преступлениях, государственные органы не только не изменили своего образа действий, но продолжили принимать политики и планы и участвовать в их осуществлении, что привело к совершению этих преступлений. Государственные органы предоставили необходимые элементы, в том числе материальные, логистические и людские ресурсы, необходимые для проведения операций по обеспечению безопасности и разведывательных операций, приведших, как это документально подтверждено в докладе, к совершению преступлений.

164. У миссии имеются разумные основания полагать, что президент, министр внутренних дел, юстиции и мира и министр обороны отдавали приказы о совершении или способствовали совершению преступлений, задокументированных в докладе, и не приняли ни превентивных, ни репрессивных мер, имея действительную возможность принять такие меры. Точные форма и масштабы их участия должны быть надлежащим образом расследованы, и компетентные судебные органы либо национальной, либо международной юрисдикции должны определить их индивидуальную уголовную ответственность.

165. У миссии имеются разумные основания полагать также, что руководители подразделений служб безопасности и разведки, участвовавших в совершении преступлений, задокументированных в докладе, отдавали приказы о совершении или способствовали совершению этих преступлений и не приняли ни превентивных, ни репрессивных мер, имея действительную возможность принять такие меры. Точные форма и масштабы их участия должны быть надлежащим образом расследованы, и компетентные судебные органы либо национальной, либо международной юрисдикции должны определить их индивидуальную уголовную ответственность.

166. Непосредственные исполнители преступлений, задокументированных в докладе, несут ответственность за свои действия. За свое преступное поведение несут ответственность и другие лица, в том числе непосредственные начальники исполнителей и другие лица из числа командного состава, которые знали или должны были знать о преступлениях, имели действительную возможность контролировать действия своих подчиненных и не приняли надлежащих мер для предупреждения или пресечения преступлений. Их действия должны быть надлежащим образом расследованы, и компетентные судебные органы должны определить их индивидуальную уголовную ответственность.

С. Рекомендации

167. В полном докладе миссия выносит 65 подробных рекомендаций в отношении мер, которые следует принять для борьбы с задокументированными нарушениями и преступлениями, в том числе в отношении структурных факторов, способствующих нарушениям. Миссия рекомендует Боливарианской Республике Венесуэла незамедлительно провести оперативные, эффективные, тщательные, независимые, беспристрастные и прозрачные расследования нарушений прав человека и преступлений, описанных в настоящем докладе, привлечь виновных к ответственности в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека и обеспечить правосудие и возмещение ущерба жертвам. Государству

следует обеспечить проведение расследований также на более высоких уровнях ответственности в отношении всех задокументированных нарушений и преступлений.

168. Миссия адресует рекомендации также международному сообществу, в частности рекомендует государствам рассмотреть возможность возбуждения судебных исков против лиц, ответственных за нарушения и преступления, сведения о которых содержатся в докладе, в соответствии со своим применимым внутренним законодательством. В докладе рекомендуется, чтобы при рассмотрении дел Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда учитывала нужды жертв в своевременном отправлении правосудия.
